

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Кибербуллинг среди молодых пользователей социальных сетей

Кирюхина Д.В.,

*студентка кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии,
ФГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
dasha130897@yandex.ru*

В последние годы растет число исследований агрессивного поведения современных подростков в Интернете, в том числе кибербуллинга. Однако пока мало обобщающих работ, описывающих различные аспекты этого феномена и его специфическое проявление в различных социальных сетях. Цель статьи заключается в обзоре зарубежных исследований, посвященных виртуальной агрессии среди молодых пользователей социальных сетей. Рассматриваются исследования, раскрывающие особенности интернет-травли в популярных социальных сетях и ее негативные психологические последствия. Приведены статистические данные распространения кибербуллинга среди подростков в ряде стран. Анализируются основные мотивы кибер-агрессии, а также факторы риска, способствующие вовлечению молодежи в кибербуллинг, и факторы, снижающие его влияние на психологическое благополучие юных пользователей. Выделены основные современные направления профилактики кибербуллинга. Понимание особенностей агрессивного поведения подростков на различных виртуальных платформах поможет разработать более эффективные антибуллинговые программы и повысить уровень безопасности деятельности молодежи в цифровом пространстве.

Ключевые слова: кибербуллинг, Интернет, подростки, агрессия, социальные сети, онлайн-риски.

Для цитаты:

Кирюхина Д.В. Кибербуллинг среди молодых пользователей социальных сетей [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 53—59. doi: 10.17759/jmfp.2019080306

For citation:

Kiriukhina D.V. Cyberbullying among Young Users of Social Networks [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 53—59. doi: 10.17759/jmfp.2019080306 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Актуальность

Кибербуллинг, или виртуальная агрессия детей и подростков в сети Интернет, привлекает все большее внимание исследователей за рубежом. Само понятие буллинга возникло в 1990-е гг. применительно к агрессии в школьных коллективах. Под буллингом понимается преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы [19]. Однако в последние годы сфера буллинга значительно расширилась. Возникновение и развитие сети Интернет, социальных сетей способствовали тому, что виртуальное пространство стало важной частью жизни современных подростков, включая как ее позитивные, так и негативные стороны, в том числе агрессию и травлю в сети, или кибербуллинг. Специфика и повышенная опасность кибербуллинга состоят в том, что благодаря анонимности агрессор может оставаться безнаказанным и не испытывать вину за свои действия, в то время как жертва чувствует тревогу и страх. Часто встречающимися формами интернет-травли являются издевательство,

или систематические оскорбительные сообщения, которые направлены против другого; раскрытие чужой личной информации без согласия человека; диссинг (травля), или публикация унижительной для другого пользователя информации с целью испортить его репутацию; кибер-преследование, выражающееся в постоянном нежелательном контакте, который зачастую сопровождается угрозами, направленными против другого пользователя; троллинг, или провокация к диалогу при помощи высмеивания, оскорблений, использования нецензурной лексики [30].

Недавние исследования в ряде стран показали, что распространенность агрессивного поведения, в частности кибербуллинга, среди подростков увеличилась. Так, по данным международного исследования сетевой компанией Vodafone Plc., 60% детей и подростков из Ирландии и 35% из Великобритании считают, что столкновение с интернет-травлей намного опаснее, чем обычный буллинг [11]. Проведенный опрос также показал, что 41% школьников чувствуют себя подавленными после того, как стали жертвами кибератак, 26% испытывают чувство одиночества и беспомощно-

сти, 18% сообщили о суицидальных мыслях, 21% стали реже посещать школу и 25% закрыли свои учетные записи в социальных сетях в результате кибер-преследования. Среди основных последствий кибербуллинга называют суицидальное поведение, развитие депрессивных и тревожных состояний, самоповреждающее поведение (self-harm), использование психоактивных веществ, психосоматическую симптоматику [1; 27; 29]. Э. Стаксруд (E. Staksrud) обращает внимание на то, что для самих преследователей опасность состоит в том, что они в два раза чаще предпочитают проводить время в виртуальной реальности. Следует учитывать, что в большинстве случаев подростки, чье поведение носит агрессивный характер, нуждаются в помощи не меньше, чем пострадавшие от кибератак [4]. Российские исследователи выделяют различные типы подростков, в разной степени подверженных риску кибербуллинга, и приходят к заключению, что для большинства из них обращение за внешней помощью не свойственно, а способность к активному самостоятельному совладанию с возникающими рисками связана с интенсивным использованием виртуальным миром и расширением видов интернет-деятельности [3].

Систематический обзор распространенности онлайн-травли среди американских подростков, выполненный Е.М. Селки (E.M. Selkie) и др. на основании 32 исследований [28], выявил, что уровень распространения кибербуллинга в США варьирует от 1 до 41%. При этом риск стать жертвой может достигать до 72%, а занять позицию агрессора — до 16,7%. В России в 2019 г. было отмечено, что около 70% молодых пользователей страдают от интернет-травли, а 44,3% используют кибербуллинг против других людей. Основным местом осуществления виртуальных атак у подростков являются преимущественно социальные сети [5].

Социальные сети как пространство кибербуллинга

Социальная сеть, как правило, представляет собой веб-сайт, предназначенный для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете [1]. В последнее время к социальным сетям относят также мессенджеры (например, WhatsApp, Viber), позволяющие осуществлять быструю коммуникацию, как в индивидуальном, так и в групповом общении. Однако с распространением социальных сетей расширилось и пространство для реализации виртуальной агрессии.

Исследование, проведенное Д. Айзенкотом (D. Aizenkot), было направлено на изучение распространения кибербуллинга в мессенджере WhatsApp, который становится все популярнее в молодежной среде [6]. Для системы WhatsApp, по мнению Д. Айзенкота, специфичен особый ряд вариантов виртуальной агрессии. К ним, в частности, относится «словесное насилие», или насмешки, оскорбления,

угрозы в отношении другого пользователя. «Групповое насилие» выражается в непринятии человека группой людей по переписке, отвержении и нежелании вступить с ним в диалог. Его подвидом является «групповая селективность», или принудительное удаление участника из общего чата, несмотря на его желание быть включенным в диалог вместе с остальными. Использование чужих фото- и видеоматериалов без разрешения с целью их размещения в открытом доступе и распространения получило в рассматриваемой работе название «визуальное насилие». Вследствие того, что WhatsApp имеет доступный и открытый характер пользования, жертвы кибербуллинга могут постоянно страдать от агрессоров [21].

Одной из современных широко известных социальных сетей является Twitter, имеющий всемирное распространение. Его особенность состоит в возможности обмена короткими сообщениями («твитами»), отображающимися на аккаунте пользователя. Они мгновенно могут быть доставлены каждому человеку, подписанному на их получение. Д. Чатзаку (D. Chatzakou) с соавторами [17] проанализировали киберагрессию и кибертравлю подростков в этой социальной сети. Ими был сделан вывод о том, что «агрессоров» сложнее охарактеризовать и идентифицировать, так как они могут вести себя как «обычные» пользователи, не привлекая внимания, но при этом они также способны применять кибербуллинг, становясь на одну ступень с «хулиганами» и «спамерами». В данном случае агрессия отличается от интернет-травли тем, что не имеет систематического характера, поэтому зачастую ее не рассматривают как серьезное причинение ущерба. Тем не менее, она негативно сказывается на психологическом состоянии пострадавшего и может иметь точно такие же последствия, как и постоянно повторяющееся онлайн-преследование.

Факторы риска кибербуллинга и защиты от него

Важный вопрос, интересующий исследователей, а также учителей и родителей: что побуждает подростков к тому, чтобы участвовать в кибербуллинге в качестве преследователей. Э. Пиблз (E. Peebles) [23], Г. Штеффген (G. Steffgen) с соавторами [7], К. Варьяс (K. Varjas) с соавторами [13] представили и проанализировали причины и мотивы агрессивного онлайн-поведения школьников, выделив их основные виды. Одним из распространенных мотивов является «мотивация мести» в случаях, когда в прошлом школьник сам подвергался издевательствам и ищет способы отомстить вместо того, чтобы справиться с ситуацией более конструктивным образом. Мотивация по типу «заслуженное отношение» выражается в преследовании тех пользователей, которые, по мнению кибербуллеров, имеют плохую репутацию. Некоторые агрессоры действуют, исходя из желания разнообразить свое свободное время в отсутствие хобби и интересов, их мотивом являются «скука и поиск

развлечения». Такая причина, как «давление сверстников», может побуждать школьников к использованию онлайн-травли, потому что они стремятся соответствовать мнению группы друзей, выступающих для них в качестве авторитета. Мотивация, основанная на представлении подростков о том, что все хотя бы раз применяли издевательства по отношению к другим («участие каждого»), и «чувство безопасности» формируют у кибербуллеров уверенность, что их действия допустимы и останутся безнаказанными. Отсутствие возможности увидеть боль, причиняемую жертве, приводит к равнодушию к чужим чувствам; эта причина получила название «отсутствие мотивации». «Жажда власти» выражается в использовании интернет-травли против тех, кто в реальной жизни проявляет слабость, не имеет поддержки и ведет себя обособленно.

Оценивая факторы включения в кибербуллинг в роли агрессора, исследователи говорят о гендерной принадлежности, о степени интенсивности использования виртуальных ресурсов, о склонности к рискованному поведению в Сети, участии в традиционной школьной травле [10], о низкой родительской вовлеченности в использование Интернета ребенком [4], а также о негативной субъективной оценке школьного климата образовательной организации, в которой учится ребенок. Вероятность стать жертвой кибербуллинга, согласно данным некоторых исследований, выше у лиц женского пола [22; 26], которые много времени проводят в Интернете и вовлечены в рискованное поведение в Сети, а также являются жертвами традиционной школьной травли [25].

Действительно, в большинстве случаев позицию агрессора занимают мальчики, но исследование, проведенное К. Барлетт (С. Barlett) и С. Койн (S. Coyne), показало, что подростки мужского пола также чаще сами подвержены интернет-травле [9]. В отличие от девочек, они подвергаются агрессивным нападениям в более позднем подростковом возрасте и реже сообщают об этом родителям или учителям. Таким образом, важным фактором при анализе гендерных различий является не только пол, но и возраст, от которого зависит уязвимость детей и подростков по отношению к онлайн-травле. Это же влияет и на позицию подростка в кибербуллинге в качестве жертвы или агрессора.

Несмотря на то, что кибербуллинг серьезно влияет на психологическое благополучие детей и подростков, есть ряд факторов, которые могут снизить это влияние. Общая удовлетворенность жизнью, в первую очередь отношениями в семье, снижает вероятность возникновения у пострадавших от кибербуллинга суицидальных мыслей и намерений [29]. Фактором, снижающим риск возникновения суицидального поведения у жертв кибербуллинга, является переживание принадлежности к школе [16]. Соотношение распространенности кибербуллинга и традиционных, «очных» форм агрессии среди детей и подростков может варьировать в зависимости от контекста. По результатам исследования, проведенного D. Olweus, травля в Интернете не является

самостоятельным феноменом, она выступает как продолжение школьного буллинга: среди учащихся, подвергшихся кибер-атакам, 88% вовлечены в традиционные издевательства со стороны своих сверстников и одноклассников [20]. Таким образом, можно с достаточной уверенностью утверждать, что традиционная травля все еще встречается чаще, а кибербуллинг выступает как виртуальная, но более вредоносная ее форма, благодаря своим специфическим особенностям.

В настоящее время основными направлениями профилактики кибербуллинга являются повышение уровня безопасности интернет-платформ и обучение детей и их родителей адекватному поведению в Сети. В некоторых социальных сетях (Facebook, Вконтакте) появилась возможность регулировать на своих аккаунтах настройки приватности, что позволяет пользователям избавиться от негативных комментариев, блокировать обидчиков. Также можно написать администраторам или в службу поддержки и сообщить о случаях травли. Для предупреждения агрессивного поведения подростков в школах разрабатываются специальные программы, целью которых являются повышение уровня психологической компетентности педагогических работников и профилактика психологических проблем во взаимоотношениях несовершеннолетних со сверстниками. С уже пострадавшими от издевательств «онлайн» используются индивидуальные и групповые методы психотерапии [2]. Однако проведение этих мероприятий требует тщательной подготовки специалистов, которые должны обращать внимание на личностные особенности учеников.

Заключение

Таким образом, дальнейшее изучение кибербуллинга должно строиться с учетом своеобразия его форм и проявлений. Отдельно необходимо исследовать интернет-коммуникацию подростков на различных сайтах и в недавно созданных социальных сетях, которая имеет свои особенности. Актуальной является проблема соотношения и сочетания кибербуллинга и традиционного школьного буллинга. Определение того, какова типичная последовательность и развитие этих видов травли, какие формы коммуникации при этом используются, каким образом они воспринимаются участниками процесса буллинга, поможет выявить структуру и динамику виртуальной и реальной агрессии. Продолжение поиска в области факторов, способствующих возникновению кибербуллинга и препятствующих ему, позволит лучше ориентироваться в психологических и социально-психологических характеристиках этого феномена и порождающей его среды. Одновременно такие исследования могут содействовать созданию антибуллинговых программ и совершенствованию уже существующих методов по борьбе с кибербуллингом для повышения условий безопасности школьников в цифровом и образовательном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефимов Е.Г.* Социальные Интернет-сети (методология и практика исследования). Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. 168 с.
2. Профилактика кибермоббинга и кибербуллинга в среде несовершеннолетних: методическое пособие / Т.А. Дегтева и др. Ставрополь: Параграф, 2017. 81 с.
3. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
4. *Стаксруд Э.* Кибербуллинг среди детей и подростков. Участники, распространение, формы, причины — что взрослые могут ему противопоставить? [Электронный ресурс] // Агрессия в цифре. 2014. № 16. С. 24—35. URL: <http://detionline.com/assets/files/journal/16/temanomera.pdf> (дата обращения: 24.07.2019).
5. *Хлюмов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А.* Кибербуллинг в опыте российских подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019 Т. 9. № 2. С. 276—295. doi: 10.17759/psylaw.2019090219
6. *Aizenkot D.* Cyberbullying in WhatsApp Classroom Groups among Children and Adolescents: Exposure and Victimization // The Eurasia Proceedings of Educational & Social Sciences (EPESS). 2018. Vol. 10. P. 1—10.
7. Are cyberbullies less empathic? Adolescents' cyberbullying behavior and empathic responsiveness / G. Steffgen [et al.] // Cyberpsychol Behav Soc Netw. 2011. Vol. 14. № 11. P. 643—648. doi: 10.1089/cyber.2010.0445
8. Badgrlz Exploring Sex Differences in Cyberbullying Behaviors / Connell, N.M. [et al.] // Youth Violence and Juvenile Justice. 2014. Vol. 2. № 3. P. 209—228. doi:10.1177/1541204013503889
9. *Barlett, C., Coyne S.M.* A meta-analysis of sex differences in cyber-bullying behavior: The moderating role of age // Aggressive Behavior. 2014. Vol. 40. № 5. P. 474—488. doi:10.1177/1541204013503889
10. Cyberbullying: e discriminant factors among cyberbullies, cybervictims, and cyberbully-victims in a Czech adolescent sample / Bayraktar F. [et al.] // Journal of Interpersonal Violence. 2014. Vol. 30. № 18. P. 1—25. doi:10.1177/0886260514555006
11. *Gaffney H., Farrington D.P.* Cyberbullying in the United Kingdom and Ireland // International Perspectives on Cyberbullying: Prevalence, Risk Factors and Interventions / Eds. A.C. Baldry, C. Blaya; D.P. Farrington. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 101—143. doi: 10.1007/978-3-319-73263-3_5
12. *Gini G., Pozzoli T.* Association between Bullying and Psychosomatic Problems: A Meta-analysis // Pediatrics. 2019. Vol. 123. № 3. P. 1059—1065.
13. High school students' perceptions of motivations for cyberbullying: an exploratory study / K. Varjas [et al.] // Western Journal of Emergency Medicine. 2010. Vol. 11. № 3. P. 269—273.
14. *Hinduja S., Patchin W.J.* Bullying, Cyberbullying and Suicide // Article in Archives of Suicide Research. 2010. Vol. 14. № 3. P. 206—221. doi:10.1080/13811118.2010.494133
15. *Hooft Graafland J.H.* New technologies and 21st century children: Recent trends and outcomes: OECD Education Working Papers. № 179. Paris: OECD Publishing, 2018. 61 p.
16. *Kim Y.S., Koh Y.J., Leventhal B.* School bullying and suicidal risk in Korean middle school students // Pediatrics. 2019. Vol. 115. № 2. P. 357—363.
17. Mean Birds: Detecting Aggression and Bullying on Twitter / D. Chatzakou [et al.] // Proceedings of the 2017 ACM on web science conference. New York: ACM, 2017. P. 13—22. doi:10.1145/3091478.3091487
18. *Mesch G.* Parental Mediation, Online Activities, and Cyberbullying // Cyberpsychology & Behavior. 2009. Vol. 12. № 4. P. 387—393. doi.org/10.1089/cpb.2009.0068
19. *Olweus D.* Bullying at school: What we know and what we can do? Oxford, UK; Malden, Mass.: Blackwell, 1993. 140 p.
20. *Olweus D.* Cyberbullying: An overrated phenomenon? // European Journal of Developmental Psychology. 2012. Vol. 9. № 5. P. 1—19. doi: 10.1080/17405629.2012.682358
21. Outcome evaluation results of school-based cybersafety promotion and cyberbullying prevention intervention for middle school students / A. Roberto [et al.] // Health Communication. 2014. Vol. 29. № 10. P. 1029—1042. doi:10.1080/10410236.2013.831684
22. *Payne A.A., Hutzell K.L.* Old wine, new bottle? Comparing inter-personal bullying and cyberbullying victimization // Youth & Society. 2017. Vol. 49. № 8. P. 1149—1178.
23. *Peebles E.* Cyberbullying: Hiding behind the screen // Paediatr Child Health. 2014. Vol. 19. № 10. P. 527—528. doi: 10.1093/pch/19.10.527
24. Protecting Children against Bullying and Its Consequences / I. Zych et al. Cham: Springer, 2017. 92 p. (Springer Briefs in Behavioral Criminology).
25. Risk factors associated with cybervictimization in adolescence / D. Alvarez-Garcia [et al.] // International Journal of Clinical and Health Psychology. 2015. Vol. 15. № 3. P. 226—235.
26. *Sampasa-Kanyinga H., Hamilton H.A.* Use of social networking sites and risk of cyberbullying victimization: A population-level study of adolescents // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2015. Vol. 18. № 12. P. 704—710.

27. Self-Harm, Suicidal Behaviours, and Cyberbullying in Children and Young People: Systematic Review / A. John [et al.] // Journal of Medical Internet Research. 2018. Vol. 20. № 4. e129. doi: 10.2196/jmir.9044
28. *Selkie E.M., Fales J.L., Moreno M.A.* Cyberbullying Prevalence among US Middle and High School—Aged Adolescents: A Systematic Review and Quality Assessment // Journal of Adolescent Health. 2016. Vol. 58. № 2. P. 125—133. doi:10.1016/j.jadohealth.2015.09.026
29. The mixed effects of online diversity training / E. Chang [et al.] // PNAS. 2019. Vol. 116. № 16. P. 778—783.
30. *Willard N.* Cyber bullying and cyber threats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats and distress. Champaign: Research Press, 2007. 311 p.
31. *Wright M.F., Li Y.* The association between cyber victimization and subsequent cyber aggression: the moderating effect of peer rejection // Journal of Youth and Adolescence. 2013. Vol. 42. № 5. P. 662—674.
32. *Zhou Z., Tian Y., Wei H.* Cyberbullying and its risk factors among Chinese high school students // School Psychology International. 2013. Vol. 34. № 6. P. 630—647.

Cyberbullying among Young Users of Social Networks

Kiriukhina D.V.,

*Student, Chair of Legal Psychology and Law, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
dasha130897@yandex.ru*

In the recent years, the number of studies of modern adolescents' aggressive behavior in the Internet, including cyberbullying, has increased. However, so far there are few summarizing works describing different aspects of this phenomenon and its specific manifestations in various social networks. The goal of the article is a review of foreign studies on virtual aggression among young users of social networks. Studies revealing peculiarities of the Internet-bullying in popular social networks and its negative psychological consequences are considered. Statistical data on the prevalence of cyberbullying among adolescents in a number of countries are given. The main motives of cyber-aggression are analyzed, as well as risk factors stimulating the involvement of young people in cyberbullying and factors decreasing its influences on the psychological well-being of young users. The article describes some modern areas of cyberbullying prevention. Better understanding peculiarities of adolescents' aggressive behavior on various virtual platforms will help to develop effective anti-bullying programs and to increase the level of security for youth activities in the digital space.

Keywords: cyberbullying, the Internet, adolescents, aggression, social networks, online risks.

REFERENCES

1. Efimov E.G. Sotsial'nye Internet-seti (metodologiya i praktika issledovaniya) [Social internet networks]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo. 2015. 168 p. (In Russ.).
2. Degteva T.A. et al. Profilaktika kibermobbinga i kiberbullinga v srede nesovershennoletnikh: metodicheskoe posobie [Prevention cybermobbing and cyberbullying of adolescents]. Stavropol'skoe izdatel'stvo «Paragraf» [Stavropol publishing house «Paragraph»]. Stavropol': Paragraf, 2017, 81 p. (In Russ.).
3. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. Tsifrovoye pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [The digital generation of Russia: competence and security]. Moscow: Smysl, 2017. 375 p. (In Russ.).
4. Staksrud E. Kiberbulling sredi detei i podrostkov uchastniki rasprostraneniya formy prichiny — chto vzroslye mogut emu protivopostavit [Elektronnyi resurs] [Digital mobbing. Hvem, hvordan, hvorfor — og hva kan voksne gjore?]. *Aggressiya v tsifre [Aggression in Numbers]*, 2014, no. 16. pp. 24—35. URL: <http://detionline.com/assets/files/journal/16/temanomera.pdf> (Accessed: 24.07.2019). (In Russ.).
5. Khlomov K.D., Davydov D.G., Bochaver A.A. Kiberbulling v opyte rossiiskikh podrostkov [Cyberbullying in the Experience of Russian Teenagers]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2019, vol. 9, no. 2, pp.276—295. doi: 10.17759/psylaw.2019090219 (In Russ.; Abstr. in Engl.).
6. Aizenkot D. Cyberbullying in WhatsApp Classroom Groups among Children and Adolescents: Exposure and Victimization. *The Eurasia Proceedings of Educational & Social Sciences (EPESS)*, 2018, vol. 10, pp. 1—10.
7. Steffgen G. et al. Are cyberbullies less empathic? Adolescents' cyberbullying behavior and empathic responsiveness. *Cyberpsychol Behav Soc Netw*, 2011, vol. 14, no. 11, pp. 643—648. doi: 10.1089/cyber.2010.0445
8. Connell, N.M. et al. Badgrlz Exploring Sex Differences in Cyberbullying Behaviors. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 2014, vol. 2, № 3, pp. 209—228. doi:10.1177/1541204013503889
9. Barlett, C., Coyne S.M. A meta-analysis of sex differences in cyber-bullying behavior: The moderating role of age. *Aggressive behavior*, 2014, vol. 40, no. 5, pp. 474—488. doi:10.1177/1541204013503889
10. Bayraktar F. et al. Cyberbullying: e discriminant factors among cyberbullies, cybervictims, and cyberbully-victims in a Czech adolescent sample. *Journal of Interpersonal Violence*, 2014, vol. 30, no. 18, pp. 1—25. doi:10.1177/0886260514555006
11. Gaffney H., Farrington D.P. Cyberbullying in the United Kingdom and Ireland. In Baldry A.C., Blaya C., Farrington D.P. (Eds.). *International Perspectives on Cyberbullying: Prevalence, Risk Factors and Interventions*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018, pp. 101—143. doi: 10.1007/978-3-319-73263-3_5
12. Gini G., Pozzoli T. Association between Bullying and Psychosomatic Problems: A Meta-analysis. *Pediatrics*, 2019, vol. 123, no. 3, pp. 1059-1065.
13. Varjas K. et al. High school students' perceptions of motivations for cyberbullying: an exploratory study. *Western Journal of Emergency Medicine*, 2010, vol. 11, no. 3, pp. 269—273.
14. Hinduja S., Patchin W.J. Bullying, Cyberbullying and Suicide. *Article in Archives of suicide research*, 2010, vol. 14, no. 3, pp. 206—221. doi:10.1080/13811118.2010.494133
15. Hooft Graafland J.H. New technologies and 21st century children: Recent trends and outcomes: OECD Education Working Papers, no. 179. Paris: OECD Publishing, 2018. 61 p.

16. Kim Y.S., Koh Y.J., Leventhal B. School bullying and suicidal risk in Korean middle school students. *Pediatrics*, 2019, vol. 115, no. 2, pp. 357—363.
17. Chatzakou D. et al. Mean Birds: Detecting Aggression and Bullying on Twitter *Proceedings of the 2017 ACM on web science conference*, New York: ACM, 2017, pp. 13—22. doi:10.1145/3091478.3091487
18. Mesch G. Parental Mediation, Online Activities, and Cyberbullying. *Cyberpsychology & behavior*, 2009, vol. 12, no. 4, pp. 387—393. doi.org/10.1089/cpb.2009.0068
19. Olweus D. *Bullying at school: What we know and what we can do?* Oxford, UK; Malden, Mass.: Blackwell, 1993. 140 p.
20. Olweus D. Cyberbullying: An overrated phenomenon?. *European Journal of Developmental Psychology*, 2012, vol. 9, no. 5, pp. 1—19. doi: 10.1080/17405629.2012.682358
21. Outcome evaluation results of school-based cybersafety promotion and cyberbullying prevention intervention for middle school students / A. Roberto et al. *Health Communication*, 2014, vol. 29, no. 10, pp. 1029-1042. doi:10.1080/10410236.2013.831684
22. Payne A.A., Hutzell K.L. Old wine, new bottle? Comparing inter-personal bullying and cyberbullying victimization. *Youth & Society*, 2017, vol. 49, no. 8, pp. 1149—1178.
23. Peebles E. Cyberbullying: Hiding behind the screen. *Paediatr Child Health*, 2014, vol. 19, no. 10, pp.:527—528. doi: 10.1093/pch/19.10.527
24. *Protecting Children against Bullying and Its Consequences* / I. Zych et al. Cham: Springer, 2017. 92 p. (Springer Briefs in Behavioral Criminology).
25. Risk factors associated with cybervictimization in adolescence / D. Alvarez-Garcia et al. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 226—235.
26. Sampasa-Kanyinga H., Hamilton H.A. Use of social networking sites and risk of cyberbullying victimization: A population-level study of adolescents. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2015, vol. 18, no. 12, pp. 704—710.
27. John A. et al. Self-Harm, Suicidal Behaviours, and Cyberbullying in Children and Young People: Systematic Review. *Journal of medical internet research*, 2018, vol. 20, no. 4. e129. doi: 10.2196/jmir.9044
28. Selkie E.M., Fales J.L., Moreno M.A. Cyberbullying Prevalence among US Middle and High School—Aged Adolescents: A Systematic Review and Quality Assessment. *Journal of Adolescent Health*, 2016, vol. 58, no. 2, pp. 125—133. doi:10.1016/j.jadohealth.2015.09.026
29. Chang E. et al. The mixed effects of online diversity training. *PNAS*, 2019, vol. 116, no. 16, pp. 778—783.
30. Willard N. *Cyber bullying and cyber threats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats and distress*. Champaign: Research Press, 2007. 311 p.
31. Wright M.F., Li Y. The association between cyber victimization and subsequent cyber aggression: the moderating effect of peer rejection. *Journal of Youth and Adolescence*, 2013, vol. 42, no. 5, pp. 662—674.
32. Zhou Z., Tian Y., Wei H. Cyberbullying and its risk factors among Chinese high school students. *School Psychology International*, 2013, vol. 34, no. 6, pp. 630—647.